

УДК 930(470.51)''19''(045)+94(430)''13/15''(045)

*Н.Ю. Старкова, А.Л. Туркевич***В. Е. МАЙЕР И АГРАРНАЯ ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГЕРМАНИИ:
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ**

В статье анализируются научные достижения доктора исторических наук, профессора В. Е. Майера. Его деятельность развернулась в 1940–1980-е гг. в Удмуртии, но, как выпускник Московского государственного университета и ученик ведущего советского германиста М. М. Смирин, он продолжил и развил его школу в Ижевске. В. Е. Майер первым в Советском Союзе на основе введённого в научный оборот широкого круга массовых источников (например, вейстюмов) создал целостную картину социально-экономического развития немецкой деревни в XIV–XVI вв. Основные выводы, к которым пришел В. Е. Майер, были признаны научным сообществом СССР и ГДР, не утратили своей актуальности сегодня и остаются востребованными современными историками.

Ключевые слова: В. Е. Майер, средние века, аграрная история, вайда, Удмуртия, генезис капитализма.

Профессор Василий (Вильгельм) Евгеньевич Майер (1918–1985) проявил себя и как педагог, и как общественный деятель, но именно научная работа была тем видом деятельности, который он считал для себя основным. Сейчас, к сожалению, не представляется возможным однозначно сказать, почему в область профессионального научного интереса Василия Евгеньевича попали вейстюмы («уставы») как источники по изучению экономической и социальной сфер жизни средневековой Германии. Наиболее вероятно, что тема была рекомендована ему научным руководителем М. М. Смирин, крупнейшим в Советском Союзе специалистом по средневековой Германии [1, с. 3–11]. Отчетливый интерес В. Е. Майера к аграрной тематике, произрастающий из его крестьянского происхождения, и понимание им её основ и особенностей, а также уверенное знание немецкого языка, в т. ч. средневекового, удачно сочетались с потребностью анализа вейстюмов, малоизученного советскими историками источника правового характера.

Вейстюмы — юридические документы, неоднородные с точки зрения структуры и содержания, представляют собой записи обычного права общин-марок средневековой Германии, Швейцарии, Австрии, а также, отчасти, прилегающих к ним районов Чехии и Франции. Составлявшиеся в период XIII–XVIII вв., вейстюмы стали ценным источником, отражающим хозяйственную жизнь, социальную борьбу, правовые отношения и быт деревни этого периода [2, стб. 30].

В апреле 1951 г., когда значительная часть вейстюмов им была прочитана и проанализирована, Василий Евгеньевич, чувствуя необходимость в квалифицированной консультации, писал М. М. Смирину: «Не посоветуете ли Вы, в каком направлении мне работать, какие вопросы исследовать?» [10, с. 318]. В ответном письме Моисей Менделевич сообщал: «Основные вопросы — каким образом в “Weistümer” отражаются процессы аграрного развития Германии в XV–XVI вв.? Можно ли нащупать здесь моменты сеньориальной реакции? Достаточны ли данные этого источника? Какими источниками нужно ещё пользоваться? Как пользовались этими источниками буржуазные ученые? И т. п.» [10, с. 319].

К весне 1952 г., с опорой на рекомендации М. М. Смирин, В. Е. Майер закончил анализ вейстюмов и сформировал общее представление о том, как должно выглядеть исследование в окончательном виде. Целью работы стало выяснение того, «насколько полно отражена в уставах жизнь немецких крестьян и в какой мере могут и должны быть использованы уставы в борьбе против реакционных взглядов буржуазных немецких историков» [8, с. 2].

Василий Евгеньевич предложил выделение 10 типов вейстюмов уже не по территориальному принципу, как он видел это изначально, а с опорой на то, кем и в каких конкретно-исторических условиях они были созданы. Классификация уставов была ранжирована им по степени «закрепощения» крестьян: если к первой группе историком были отнесены документы, составленные свободными крестьянами на сельском сходе, то к десятой уже относились документы, оформившиеся в периоды крестьянских волнений [9, с. 320–321].

Одновременно с этим В. Е. Майер поднял тему ценности вейстюма как исторического источника. В письме М. М. Смирину от 31 марта 1952 г. он писал: «...[я] много раз восхищался <...> замеча-

тельным источником. Если бы даже не было ни одного источника, кроме “Weistümer”, и то можно было бы опровергнуть всю буржуазную чепуху по этому вопросу и дать богатейший материал, подтверждающий феодальную реакцию, ухудшение материального положения крестьян, борьбу за землю и т. д. и т. п.» [10, с. 320]. Отметим, что майеровская позиция относительно ценности вейстюмов не претерпела серьезных изменений в дальнейшем: он регулярно подчеркивал богатство их содержания, определяя уставы как «энциклопедию крестьянской жизни в средние века» [4, с. 5].

Кандидатскую диссертацию «Уставы (“Weistümer”) как источник по изучению положения крестьян Германии в конце XV — начале XVI века» В. Е. Майер защитил в Московском государственном университете в 1955 г. В окончательном виде она представила собой 385-страничное исследование, в котором автор выделил 6 глав. 1 и 2 главы традиционно были посвящены источниковедческому и историографическому обзору темы. В частности, он скорректировал классификацию вейстюмов: 9 типов вместо 10, — однако логика их выделения осталось неизменной. В. Е. Майер подчеркивал, что даже самые «демократичные» из уставов отражают процесс «наступления феодалов» на общину и на её права, поскольку они стали записываться именно в тот период, когда старое, неписаное обычное право становилось спорным [9, с. 110]. В документах 3–8 групп историк отмечал господство феодала в общине и общую тенденцию развития немецкой деревни XIV–XVI вв.: усилившееся наступление феодалов на «жизненные условия» крестьян и сопротивление крестьян внутри общины [9, с. 110–111]. В целом, подытоживал В. Е. Майер, «внимательный анализ всех документов с целью выяснения развития немецкой деревни в направлении от свободы и относительного равенства к частичной зависимости, от неё к полной зависимости и крепостному состоянию крестьян и, следовательно, к полному неравенству, покажет нам как <...> в XIV–XVI вв. ухудшалось положение крестьян. Резкое ухудшение в материальной и правовой жизни крестьян особенно заметно при сопоставлении документов конца XV и начала XVI в. с документами конца XIII и начала XIV в.» [9, с. 111].

3–6 главы диссертации были посвящены анализу вейстюма как источника для изучения различных аспектов истории немецкой деревни указанного периода: как источник «наступления феодалов» на общую землю марки, как источник характеристики условий земельных держаний крестьян, как источник по изучению взимания барщины и оброка и как источник изучения социально-экономического строя и классовой борьбы в немецкой деревне [8, с. 7–19].

Как видим, несмотря на то, что тема диссертации подразумевала анализ вейстюмов в целом как источника положения крестьян в Германии, основное внимание В. Е. Майер уделил сугубо экономической стороне содержания уставов, что, впрочем, было традиционно для советской историографии. Главным достижением Василия Евгеньевича стало раскрытие на примере ценнейшего материала, ранее фактически не привлекавшегося советскими историками, многоплановых социальных и экономических аспектов жизни немецкой деревни перед Крестьянской войной 1524–1525 гг., демонстрирующих, что это событие стало логичным этапом предшествующего развития.

Завершением работы В. Е. Майера над проблемами содержания и классификации вейстюмов стала его докторская диссертация «Развитие производительных сил сельского хозяйства и аграрные отношения в Германии в XIV–XVI вв.». «Значение вейстюмов как источников, — писал Василий Евгеньевич, — заключается не столько в том, что они являются оригинальными творениями феодальной Германии, но прежде всего именно в их массовости, и в том, что в их составлении участвовали представители самых различных категорий феодально-зависимых крестьян и самого класса феодалов» [6, с. 139]. Вновь обращаясь к вопросу классификации вейстюмов, В. Е. Майер, полемизируя с немецкими и венгерскими историками, отмечал, что все предлагаемые ими варианты группировок источников страдают общим недостатком: игнорирование особенностей эпохи, а именно — обострения социально-экономических противоречий. Анализ содержания вейстюмов, по мнению советского историка, приводит к пониманию наличия связи между затрагиваемыми в источнике вопросами и социальной категорией авторов и обстоятельствами, в которых документ был создан. Новые наработки над уставами позволили В. Е. Майеру сделать вывод: «Вейстюмы содержат огромное количество сведений о развитии производительных сил, состоянии полеводства, скотоводства, луговодства, зернового хозяйства, овцеводства, виноградарства, льноводства <...> в комплексе с другими источниками они составляют исключительно ценный материал для всестороннего изучения немецкой деревни» [4, с. 6].

В. Е. Майер, как отмечала Н. Г. Шишкина, признавая особую роль уставов как исторических источников, не был склонен к их абсолютизации, отмечая, что наиболее полную картину положения

немецкой деревни можно составить только используя весь спектр имеющихся источников [11, с. 220]. Давая общую оценку источниковой базы, В. Е. Майер отмечал ряд принципиальных моментов, присущих документам изучаемой эпохи. Во-первых, если для периода XI–XIII вв. были характерны документы хозяйственного содержания, написанные на латинском языке, то уже к середине XIV в. они полностью исчезают, уступая место немецкоязычным уставам, жалобам и законам. Объяснялось это, прежде всего, активным «втягиванием в общественную жизнь широких слоёв крестьян». Более того, как отмечал Василий Евгеньевич, смена языков в источниках совпадает с началом массового возникновения письменных текстов: несмотря на то, что первые уставы были записаны еще в XI в., период XIV — начала XVI вв., особенно на стыке веков, — это «золотая эпоха» вейстюмов, в которую было оформлено подавляющее большинство всех документов. Причину этого явления историк видел в нарастании социального напряжения: необходимость записи норм обычного права потребовалась при угрозе нарушений устных традиций. Этим же объясняется и практически полное прекращение составления подобных документов к середине XVI в., когда после завершения Крестьянской войны социально-экономическая ситуация в деревне коренным образом поменялась [6, с. 138–142; 4, с. 12–13].

Во-вторых, отличительной чертой документов XIV–XVI вв. В. Е. Майер считал то, что в них «почти не содержится сведений о зерновом хозяйстве». При этом в источниках прослеживаются изменения, которые претерпевали скотоводство, огородничество, виноградарство [4, с. 13]. Эта особенность источниковой базы сыграла свою роль в выборе логики изложения материалов в докторской диссертации, когда основное внимание им было уделено незерновым видам сельского хозяйства.

Обработка и анализ обширного массива источникового материала по аграрной истории позволили В. Е. Майеру перейти от исследования источниковедческого характера (которым была его кандидатская диссертация) к общим проблемам истории немецкой деревни. Логичным продолжением его научной деятельности стала работа по более глубокому изучению аграрной истории Германии в средние века.

Наиболее плодотворным для В. Е. Майера в научном плане стал период 1962–1964 гг., когда он прошёл двухгодичную докторантуру в МГУ. Именно в это время он собрал обширнейший материал, легший в основу его докторской диссертации, и сложилось общее представление о её структуре и содержании.

Поставивший целью своих новых исследований проблемы развития производительных сил и генезиса капитализма в Германии XIV–XVI вв., Василий Евгеньевич в 1964–1967 гг. опубликовал ряд крупных статей, посвящённых этой тематике и составивших в дальнейшем значительную часть его диссертации. Для каждой из статей характерна обработка большого объёма фактического материала, в первую очередь, количественного (данные о распределении земельного фонда, доходы и расходы хозяйств, данные о количестве рабочих дней и т. п.), на основании которой В. Е. Майер делал выводы о характере, динамике развития той или иной отрасли сельского хозяйства Германии в рассматриваемый период.

Главной новой чертой в развитии сельского хозяйства Германии XIV–XVI вв. В. Е. Майер считал рост его товарности, что, в свою очередь, находилось в прямой зависимости от специализации сельского хозяйства — выделения отдельных хозяйств или целых регионов, производивших, преимущественно, один или несколько товаров на рынок. Однако в рассматриваемый историком период это явление охватило только районы, приближенные к городам или торговым путям. Одной из отраслей сельского хозяйства Германии, активно вовлечённой в процессы специализации, стало виноградарство.

Развитие виноградарства интересовало Василия Евгеньевича, в первую очередь, с точки зрения экономических и социальных последствий: появление или расширение смежных отраслей хозяйства, новых форм землепользования, имущественного и социального расслоения крестьянства и т. п. [3, с. 114–115]. Анализируя конкретно-исторические данные, В. Е. Майер пришёл к следующим выводам: развитие виноградарства в XIV–XVI вв. приобрело широкий размах, и в него были втянуты практически все районы Германии, где имелась возможность им заниматься; виноградарские хозяйства чаще всего носили товарный характер; развитие виноградарства и виноделия благоприятно влияло на рост ремесла и торговли [3, с. 125].

Кроме того, существенные успехи в развитии этой отрасли привели к серьёзным социальным сдвигам в немецкой деревне. Появление большого числа мелких виноградарских хозяйств предполагало свободное передвижение крестьян, а отсутствие достаточно развитого мануфактурного произ-

водства подразумевало, в свою очередь, необходимость их массового привлечения. Более того, в виноградарство оказались втянуты и городские жители, а наличие виноградников вблизи городов привело к усилению процессов перехода сельских жителей в городские [3, с. 127].

Таким образом, товарное виноградарство, активно развивавшееся в Германии в XIV–XVI вв., существенно влияло на процессы специализации в сельском хозяйстве, приводило к массовой социальной мобильности и, в конечном итоге, способствовало становлению капиталистических отношений. Однако, как отмечал В. Е. Майер, сохранение феодальной собственности на землю, и, соответственно, прав феодалов на строительство винодавилен, торговлю вином, взимание акцизов и т. п. серьёзно тормозило развитие «прогрессивных форм ведения хозяйства и проникновение капиталистических отношений в деревню» [3, с. 127].

В 1968 г. в Московском государственном педагогическом институте (МГПИ) В. Е. Майер защитил докторскую диссертацию «Развитие производительных сил сельского хозяйства и аграрные отношения в Германии в XIV–XVI вв.», ставшую итогом исследований, начатых им ещё при написании кандидатской диссертации, а затем продолженных в годы прохождения докторантуры.

Целью докторской диссертации В. Е. Майер поставил изучение и анализ развития производительных сил в сельском хозяйстве и взаимосвязи между ними и аграрными отношениями западной части Германии (относительно Эльбы) в XIV–XVI вв. Необходимость обращения к этой теме была продиктована, прежде всего, особенностями развития этого региона. Если в Заэльбье, по словам В. Е. Майера, в рассматриваемый период обнаруживался застой в экономическом развитии, то в «изучаемой части Германии происходили самые бурные изменения в сельском хозяйстве и аграрных отношениях» позитивного характера [5, с. 5]. Исследование этого подъема, выяснение хронологической границы и причин его приостановления были определены историком как задачи диссертационной работы. Таким образом, в диссертации должны были получить освещение проблемы выявления элементов капитализма в сельском хозяйстве, анализ отдельных форм капиталистических и полукапиталистических хозяйств, выяснение их судьбы в период рефеодализации и установление причин своеобразия развития сельского хозяйства западно-эльбской части Германии [5, с. 5].

По мнению В. Е. Майера, период XIV–XVI вв. характеризуется процессами «захвата феодалами общинных угодий» в процессе поиска новых источников дохода, прежде всего — торговли строительными материалами и лесом. Вследствие этого происходила вырубка лиственных лесов и уничтожение таких пород деревьев, как бук, дуб, орешник, что в свою очередь привело к постепенному исчезновению наиболее распространённой формы скотоводства — пастбищного свиноводства. В свою очередь, эти процессы вызвали переход к стойловому скотоводству и более активному развитию овцеводства, которое к концу рассматриваемого периода стало ведущей отраслью скотоводства. Переход к стойловому овцеводству поставил перед крестьянами задачу поиска новых кормов и именно с этим связан прогресс луговодства и травосеяния. Необходимость в новом эффективном корме также способствовала быстрому распространению в Германии картофеля и кукурузы. Изменение форм и условий скотоводства привело к возрастанию трудовых затрат, необходимых для выращивания скота, что, в свою очередь, привело к росту цен на мясо при сохранении прежних цен на хлеб. Наконец, описанные выше перемены в сельском хозяйстве серьёзным образом изменили и социальное лицо деревни: усилились процессы имущественной дифференциации и вытеснения крестьян в город, где «условия для изменения профессии были лучше, чем в деревне». Кроме того, и в самой деревне всё большее значение приобретал наёмный труд [6, с. 330–337; 4, с. 59–62].

Как уже отмечалось, наиболее характерными новыми явлениями в сельском хозяйстве Германии XIV–XVI вв. В. Е. Майер считал процессы специализации и рост товарного производства. Этой теме он посвятил в докторской диссертации отдельную главу [6, с. 338–502]. Отчасти эти явления были проанализированы Василием Евгеньевичем ещё в статье «Виноградарство и его место в аграрной истории Германии в XIV–XVI вв.», однако в диссертационной работе этот вопрос раскрыт гораздо шире. Так, помимо виноградарства, в сферу его внимания попали огородничество, садоводство, льноводство и выращивание хмеля. Особенно ярким, демонстрирующим исследовательские методы В. Е. Майера, может считаться сюжет, посвящённый производству вайды — синего красителя, изготавливаемого из одноименного растения [6, с. 449–488; 7].

Характеризуя вайду как торгово-техническую культуру, Василий Евгеньевич отмечал трудоёмкость в её выращивании и обработке. Основным центром вайдового производства с XIV в. стала Тюрингия. В. Е. Майеру удалось выявить 4 производственных цикла вайды, начиная от подготовки почвы

и сева и заканчивая изготовлением красящего порошка из полученного в результате предыдущих этапов полуфабриката. Важнейшими чертами вайдового производства стали, во-первых, вовлечение огромного числа людей, между которыми сложилось разделение труда; во-вторых, указанное разделение труда имело ярко выраженный дихотомичный характер: деревня — город. Если первые три этапа производства вайды осуществлялись в деревне, то четвёртый, заключительный, связанный с непосредственным получением порошка, осуществлялся в городе на основе передававшегося крестьянами полуфабриката — т. н. «вайдового мячика». В. Е. Майер отдельно подчёркивал, что технология четвёртого этапа держалась горожанами в секрете, что позволяло им заставлять крестьян выполнять всю предшествующую работу [4, с. 94–95]. Кроме того, даже в рамках «деревенских» этапов производства вайды складывалось своё разделение труда — разные виды работ выполнялись разными категориями наёмных рабочих. Наконец, в-третьих, рыночное производство вайды было настолько трудозатратным и специфическим, что не могло осуществляться неспециализированными хозяйствами.

Таким образом, подытоживал В. Е. Майер, специализация крестьянских хозяйств на производстве вайды осуществлялась вблизи городов и в интересах городов. Эта культура содействовала дифференциации крестьян и их тесной связи с горожанами. Кроме того, это приводило к активному развитию наёмной рабочей силы [4, с. 105–106]. В целом, вайдовое производство с его специализацией, отчётливым рыночным уклоном и разделением труда с полным основанием могло считаться характерным явлением для Германии XIV–XVI вв. с точки зрения развития здесь предкапиталистических элементов.

Проведённый В. Е. Майером анализ зерновой отрасли сельского хозяйства Германии не только продемонстрировал изменения, которые произошли в отборе злаковых культур и распределении посевных площадей, но и позволил оценить причины этих изменений: рыночный характер производства хлеба вынудил крестьян обращать внимание на такие факторы, как соответствие той или иной культуры спросу и оценка уровня трудозатрат, прилагаемых при выращивании определённых злаков. Так, к концу рассматриваемого периода наблюдается сокращение площадей, выделявшихся под выращивание полбы (поскольку она требовала более сложной, «двойной» обработки) в пользу пшеницы, а затем гречихи и кукурузы, крайне востребованных рынком [6, с. 661].

Кроме того, развитие этой сферы привело к появлению новых типов хозяйств: арендаторских, что было связано с отказом вотчинников от полевой барщины и её коммутации. При этом, с точки зрения организации производства, хозяйства были неоднородны, и Василий Евгеньевич выделял среди них три подтипа [5, с. 18–19]. По мнению учёного, историческое значение арендаторских хозяйств заключалось в том, что они способствовали накоплению средств и опыта, необходимых при организации хозяйств нового, «капиталистического» типа [6, с. 664].

Докторская диссертация В. Е. Майера стала для советской исторической науки значительным событием. Фактически ему впервые удалось на основании широчайшего круга источников создать целостную картину экономического и социального развития германской деревни в XIV–XVI вв., т. е. в период, предшествовавший Крестьянской войне 1524–1525 гг. как наиболее значимого события немецкой истории позднего средневековья. В. Е. Майер убедительно показал, что главной новой чертой в развитии сельского хозяйства с XIV в. являлся заметный рост его товарности, а главным потребителем производимых на рынок товаров стал немецкий город. При этом сами горожане стали массовыми производителями многих технических и огороднических культур [6, с. 498–499].

Другой характерной чертой рассматриваемой эпохи В. Е. Майер определил специализацию отдельных районов на производстве определённых зерновых продуктов на рынок, что было связано с развитием производительных сил и товарно-денежных отношений. Начавшаяся специализация привела к появлению на землях к западу от Эльбы принципиально новых типов хозяйств арендаторского типа, сформировавшихся на бывших домениальных землях [6, с. 662]. Изменения экономического плана, которые претерпевала немецкая деревня в XIV–XVI вв., не могли не привести к изменениям в социальной сфере. «Специализация сельского хозяйства, — подчёркивал историк, — втягивание его в товарно-денежные отношения, ростовщические операции — являлись важнейшими причинами социальных сдвигов» [5, с. 23].

Вместе с тем, работа В. Е. Майера была типична для своего времени. Он намеренно поместил в область своего исследовательского интереса явления социально-экономического плана, не уделяя внимания «духовной сфере». В целом, оценивая развитие сельского хозяйства в рассматриваемое время как торжество «прогрессивных тенденций», главным двигателем которых было немецкое кре-

стьянство, Василий Евгеньевич делал вывод о том, что «элементы капитализма, появлявшиеся с конца XV в., встречали сильнейшее сопротивление со стороны класса феодалов <...> Поражение Крестьянской войны и наличие у реакции резерва в Заэльбской Германии — были главными причинами, почему в XVI в. не победил прогрессивный путь развития» [5, с. 32].

Довольно долгое время (и это нашло отражение в выборе объектов исследования при написании докторской диссертации) В. Е. Майер сознательно помещал в фокус своего исследовательского внимания только территорию Юго-Западной, т. н. «старой» Германии, избегая анализа сельского хозяйства на землях, расположенных к востоку от Эльбы. Объяснялось это, в первую очередь, ярко выраженными отличиями в развитии этих территорий, что усложняло саму возможность проведения каких-либо обобщений. Однако после завершения основных исследований по теме докторской диссертации В. Е. Майер обратился к проблемам «прусского пути» развития капитализма в Заэльбской Германии.

Территория Восточной Германии стала, как известно, ареалом «второго издания крепостничества» — формирования фольварков, ещё более тяжёлого, относительно развитого средневековья, закрепощения крестьян и т. п. Для В. Е. Майера этот регион представлял научный интерес, прежде всего, с точки зрения появления тех прогрессивных черт в организации сельского хозяйства, которые были им проанализированы в Юго-Западной Германии. Проведя большую историографическую работу и опираясь на результаты исследований историков ГДР, Василий Евгеньевич пришёл к выводу, что «с середины XVIII в. сельское хозяйство Остэльбии обнаруживало всё новые успехи, которые свидетельствовали о проникновении капитализма в деревню». Это выразилось в применении новых агрономических технологий, освоении земель, втягивании крестьянских хозяйств в рыночное производство и т. п.

В целом, профессору Майеру удалось не только расширить представление о различных сторонах процесса становления капитализма в сельском хозяйстве Германии в XIV–XVI вв., но и по-новому поставить некоторые теоретические вопросы генезиса капитализма на европейском континенте.

Летом 2016 г. удмуртская делегация в составе Н. Ю. Старковой и В. Р. Золотых, как участник проекта семи российских и семи европейских университетов и научных центров «Европейская идентичность, культурное разнообразие и политические изменения» по Седьмой Рамочной программе ЕС, побывала в Гёттингенском университете. В ходе культурной программы была организована экскурсия в Ганноверский Мюнден, городок (примерно 28 тыс. жителей) на полпути из Гёттингена в Кассель. Оказалось, что это место заочно знает каждый, кто обучался на историческом факультете Удмуртского государственного университета. Так же, как и слово «вайда», — этот ключ к пониманию аграрной истории средневековой Германии, на изучении которой специализировался Василий Евгеньевич Майер.

Ганноверский Мюнден был крупнейшей ярмаркой по торговле вайдой. Этот уникальный город, расположенный в месте слияния Верры и Фульды, был основан в 1170 г. Генрихом Львом из династии Людвигов. В переводе с немецкого «Мюнден» означает «слияние» или «впадение». Известный путешественник и географ Александр фон Гумбольдт называл его одним из семи самых красиво расположенных городов на земле. Три реки — Верра, Фульда и Везер дали мощный толчок развитию города: место здесь порожистое, и моряки вынуждены были выгружать свои товары. Экономическому подъёму города в средние века способствовало необычное таможенное право. В 1247 г. Ган Мюнден получил Складское право, принадлежавшее избранным городам Германии. Это право принуждало купцов, осуществлявших транспортировку товаров через город, в течение трёх дней торговать ими по льготным ценам. После этих трёх дней купцы перегружали свои товары на местные суда. Складское право было важной привилегией средневековых городов, т. к. оно облегчало снабжение необходимыми для города продуктами, увеличивало доходы городской казны и др. Через Ган Мюнден проходил важнейший торговый путь из Тюрингии к Северному морю. Везли зерно, рыбу, но главным торговым брендом была вайда — одновременно и растение, и синий краситель. До появления индиго это был единственный вариант краски ярко синего цвета. Право было отменено в 1823 г., а сооружение сети плотин в 70-е гг. XIX в. сделало судоходство по рекам более доступным.

Архитектурный облик Ган Мюндена определяют фахверковые постройки XIV–XVI вв., того периода, который был в фокусе исследовательского интереса В. Е. Майера. Сам Василий Евгеньевич не смог лично увидеть около 700 фахверковых домов с высокими чердаками, приспособленными для хранения вайды. Но Н. Ю. Старкова и В. Р. Золотых, его студенты, ощущали незримое присутствие учителя в Ган Мюндене, на слиянии трёх рек...

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Володарский В. М.* Научно-педагогическая деятельность М. М. Смирин // Средние века. 1965. Вып. 28. С. 3–11.
2. *Майер В. Е.* Вейстюмер // Советская историческая энциклопедия. М.: АН СССР, 1963. Т. 3. Стб. 30.
3. *Майер В. Е.* Виноградарство и его место в аграрной истории Германии в XIV–XVI вв. // Средние века. 1965. Вып. 27. С. 114–138.
4. *Майер В. Е.* Деревня и город Германии в XIV–XVI вв. (развитие производительных сил). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. 168 с.
5. *Майер В. Е.* Развитие производительных сил сельского хозяйства и аграрные отношения в Германии в XIV–XVI вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1968. 33 с.
6. *Майер В. Е.* Развитие производительных сил сельского хозяйства и аграрные отношения в Германии в XIV–XVI вв.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1968. 873 с.
7. *Майер В. Е.* Социально-экономические сдвиги в районах производства и торговли вайдой в Германии XIV–XVII вв. // Средние века. 1971. Вып. 34. С. 145–162.
8. *Майер В. Е.* Уставы (Weistümer) как источник по изучению положения крестьян Германии в конце XV — начале XVI в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1955. 19 с.
9. *Майер В. Е.* Уставы (“Weistümer”) как источник по изучению положения крестьян Германии в конце XV — начале XVI века: дис. ... канд. ист. наук. 1955. 385 с.
10. Письма учителю и другу. Из научного наследия профессора В. Е. Майера // Средние века. 2009. Вып. 70 (1–2). С. 316–355.
11. *Шшикина Н. Г.* Василий Евгеньевич Майер: историк и его дело // Средние века. 2006. Вып. 67. С. 216–245.

REFERENCES

1. *Volodarskij V. M.* Nauchno-pedagogicheskaya deyatel'nost' M. M. Smirina [Scientific and pedagogical activity of M. M. Smirin]. Srednie veka [The Middle Ages], 1965, issue 28, pp. 3–11. (In Russian).
2. *Majer V. E.* Vejstyumer [Weistümer]. Sovetskaya istoricheskaya ehnciklopediya [The Soviet Historical Encyclopedia]. Moscow, Ed. of the Academy of Sciences of the USSR, 1963, Vol. 3, Column 30. (In Russian).
3. *Majer V. E.* Vinogradarstvo i ego mesto v agrarnoj istorii Germanii v XIV–XVI vv. [Winegrowing and it's place in German agrarian history in 14–16 centuries]. Srednie veka [The Middle Ages], 1965, issue 27, pp. 114–138. (In Russian).
4. *Majer V. E.* Derevnya i gorod Germanii v XIV–XVI vv. (razvitie proizvoditel'nyh sil) [Village and town in Germany in 14–16 centuries: development of productive forces]. Leningrad, Leningrad State Universuty Press, 1979, 168 p. (In Russian).
5. *Majer V. E.* Razvitie proizvoditel'nyh sil sel'skogo hozyajstva i agrarnye otnosheniya v Germanii v XIV–XVI vv.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk [Development of productive forces in agriculture and agrarian relations in Germany in 14–16 centuries: autoabstract of dissertation ... doctor of history]. Moscow, 1968, 33 p. (In Russian).
6. *Majer V. E.* Razvitie proizvoditel'nyh sil sel'skogo hozyajstva i agrarnye otnosheniya v Germanii v XIV–XVI vv.: dis. ... d-ra ist. nauk [Development of productive forces in agriculture and agrarian relations in Germany in 14–16 centuries: dissertation ... doctor of history]. Moscow, 1968, 873 p. (In Russian).
7. *Majer V. E.* Social'no-ehkonomicheskie sdvigi v rajonah proizvodstva i trgovli vajdoj v Germanii XIV–XVII vv. [Social and economical changes in the woad's growing and trading areas in Germany in 14–17 centuries]. Srednie veka [The Middle Ages], 1971, issue 34, pp. 145–162. (In Russian).
8. *Majer V. E.* Ustavy (Weistümer) kak istochnik po izucheniyu polozheniya krest'yan Germanii v konce XV — nachale XVI v.: avtoref. dis. ... kand.ist. nauk [Statutes (Weistümer) as a source of learning peasantries status in Germany in the end of 15 century — beginning of 16 century: autoabstract of dissertation ... candidate of history]. Moscow, 1955, 19 p. (In Russian).
9. *Majer V. E.* Ustavy (“Weistümer”) kak istochnik po izucheniyu polozheniya krest'yan Germanii v konce XV — nachale XVI veka: dis. ... kand. ist. nauk [Statutes (Weistümer) as a source of learning peasantries status in Germany in the end of 15 century — beginning of 16 century: dissertation ... candidate of history]. Moscow, 1955, 385 p. (In Russian).
10. Pis'ma uchitelyu i drugu. Iz nauchnogo naslediya professora V. E. Majera [Letters to a teacher and a friend. From Professor V. E. Mayer's scientific heritage]. Srednie veka [The Middle Ages], 2009, issue 70 (1–2), pp. 316–355. (In Russian).
11. *Shishkina N. G.* Vasilij Evgen'evich Majer: istorik i ego delo [Vasily E. Mayer: a historian and his deeds]. Srednie veka [The Middle Ages], 2006, issue 67, pp. 216–245. (In Russian).

N.Yu. Starkova, A.L. Turkevich

**WILHELM MAYER AND AGRICULTURAL HISTORY OF THE MEDIEVAL-ERA GERMANY:
MARKING THE CENTENARY OF THE SCHOLAR'S BIRTH**

The paper reviews scientific achievements of Professor, Doctor of Science (History) Wilhelm Mayer. His remarkable activity has mainly covered the period 1940–1980s in Udmurtia. Being a graduate of the Moscow State University and a follower of the leading Soviet specialist in Germanic studies M. M. Smirin, Prof. Mayer has succeeded in promotion and further development of Smirin's scholarly traditions in Izhevsk. Wilhelm Mayer was the first scholar in the Soviet Union to create a coherent overview of social and economical development of a XIV–XVI cent. common German village, focusing on a wide range of mass sources (e.g., *weisthümer*) introduced into scientific discourse. The key findings Prof. Mayer has arrived at were widely recognized by the scientific communities of the USSR and East Germany, still remaining topical and required among the contemporary historians.

Keywords: Wilhelm Mayer, the Middle Ages, agricultural history, woad, Udmurtia, genesis of Capitalism.

Старкова Надежда Юрьевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории Удмуртии, археологии и этнологии
E-mail: history@udsu.ru

Туркевич Андрей Львович,
кандидат исторических наук
E-mail: andreylt1988@ya.ru

Starkova N.Yu.,
Candidate of History, Associate Professor at Department
of History of Udmurtia, Archeology and Ethnology
E-mail: history@udsu.ru

Turkevich A.L.,
Candidate of History
E-mail: andreylt1988@ya.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034